

«Как же неудобно без одного глаза» - мужчина с серыми волосами накрытый плащом лежит посреди бескрайнего поля. Его руки выглядят так словно его постоянно кто-то резал, а потом залечивал раны. Они были полностью покрыты широкими шрамами.

Правый глаз закрыт за серой тканью. Другой глаз спокойно смотрел в небо.

«Чертова организация» - внезапно, его глаз залился кровью. Его тело еле двигалось под плащом, а те, кто сюда пришли, только залечили его раны и похоже даже забрали его меч. Он попытался подняться, но получилось только подражать.

«Ублюдки опоздали, так еще и реликвию моего клана! Моего! Украли...» - он поглядел на свои ослабевшие пальцы. Его руки приделали обратно, но рядом остался огромный круговой шрам. Однако какая разница сколько добавилось шрамов, когда их стало так много?

Он выжил, все остальные погибли. Хейл, Роз, Гилберт, даже люди его клана, погибли. Хотя они и сказали, что их не убили, можно ли теперь верить ворам?

«Они пришли сюда не чтобы спасти Королиан. Ими не движут альтруистические побуждения, им на нас наплевать, как, впрочем, и нам на них плевать. Мы находимся в разных мирах, но нас объединило одно. Им страшно за свои страны, как и нам. Но красть чужие реликвии – это низко. Особенно для людей такой силы»

Поле вокруг было таким гигантским, но таким пустынным. Даже ветра тут будто не было. Лишь он один лежит тут, как брошенный труп.

«Мне нужно вернуться в Лурин... Раз уж они уже двинулись остановить организацию – значит Лурин должен устоять» - последняя часть клана осталась там. Если погибнуть эти люди – то его клан можно считать мертвым.

Его глаз сиял алым цветом, то что пугает всех противников клана. Эти залитые кровью глаза... Барус стиснул зубы.

Выставив руки по бокам, он начал толкать себя, пока медленно тело не перешло в положение сидя. Его броня была изломана в некоторых местах. Где-то частички брони неприятно царапали по коже, где-то металл просто был отогнут в сторону. Этот артефакт потерял свои свойства и стал обычным неудобным куском металла. С большим усилием он сорвал с себя поломанный нагрудник. На нем осталась лишь порванная в некоторых местах рубашка. Плащ был слегка потерт, но закрывал его полностью и вместе с ним он выглядел как полный бедняк.

«Было бы прекрасно, если бы ты осталась тут» - вставив в рот пальцы, он набрал побольше воздуха в грудь, пока легкие не заболели, и выдохнул громким свистом. Воля

восстанавливалась слишком медленно, если он тут просидит еще час или два, он точно сойдет с ума. Да и остатки клана нужно реорганизовать. Они сейчас, скорее всего, в беспорядке.

Ответом ему на свист была тишина. Барус ожидающе смотрел куда-то в сторону и через пять минут он, наконец, услышал долгожданный стук копыт. Вдали поднималась клубы пыли, пока из них не вырвалась его лошадь. Половина черная и половина белая. Барус поблагодарил богов, что она решила сбежать из этого поля, но осталась рядом, ожидая его.

Остановившись рядом с ним, она подвела свою голову к его лицу и начала дышать на него из ноздрей.

«Да, ты молодец» - погладив ее шею, Барус схватился за часть седла и с оставшейся силой рванул свое тело на лошадь.

«Поехали домой» - уместился он, довольно неудобно, припав на седло животом, но хотя бы так. Хлопнув рукой по животу лошади, он отправился в путь. В пути, когда тело станет по отзывчивее, он сядет по удобнее.

Стены Лурина больше не были теми, что вселяли страх и восхищение. Теперь это груда камней, жалкая пародия. Больно смотреть на город, которым когда-то гордился и правил.

Барус за неделю стал еще больше походить на бедняка. Седые серые волосы смешались в клубок, а на лице выступила неприятная мелкая седина. Так еще и порушенный город лезвием резал по сердцу. Со скривленным выражением Барус вошел, ведя рядом лошадь, через пустую арку. Когда-то здесь стояли ворота, которые он лично выбирал, потому что старые слишком износились, но теперь от них остались только крошки где-то в стороне.

Людей можно считать и нет. По дороге еле-еле можно встретить человека. В основном разрушенные дома и ничего более. По этим улицам часто бегали дети и взрослые. Взрослые заворачивали в гладиаторские арены, а дети просто резвились на улице.

Но теперь, от заведений ничего не осталось. Как и от людей. Город что когда-то звался Городом Битв, на каждой улице можно было услышать рев битв и стук стали о сталь, теперь он больше походил на мертвое поле брани, чем на блестящую энергией битву.

«Смотри, это сам глава Буйных Ветров вернулся?»

«Ты что дурак? Не каждый бомж с седыми волосами является главой. И к тому же сюда он сможет прийти только в виде призрака» - двое перешептывались, думая, что тот их не слышит.

Люди, которых он встречал смотрели на него с отвращением, скорее всего, потому что он

выглядел как старый бомж. Даже сил разозлиться на такое поведение не было или ему просто было слишком грустно, что не осталось места гневу. Когда-то ветер подтолкнул бы его к ярости, но сейчас...

Он просто продолжил медленно идти по улицам. Он помнил их такими оживленными, теперь они больше походили на кладбище. Так медленно он дошел до сектора его клана. Это место было воспрещенным для тех, кто не входит в клан, все-таки они держат тут многие вещи своих предков, да и проходимцы бы только мешали, постоянно мельтеша перед глазами.

И... естественно кто-то пробрался внутрь. Сам сектор пострадал не хуже внешнего. Многие дома подчистую сгорели, но остались и живые. Жаль было смотреть на эти ошметки былой славы. Будто плевков в лицо.

Барус остановился около одного из домов. Внутри копошились четверо мужчин. Они раздирали и так поломанную мебель. И почему-то даже сейчас Барус не мог взорваться гневом. Внутри просто что-то горело, но при этом не могло вырваться, словно он сдерживал себя.

«Эй, вы что из клана Буйных Ветров?» - окрикнул воришек он.

Мужчины развернулись и недоумевающе взглянули на него. Они вышли вчетвером на улицу и похоже начали его окружать. Типичное поведение бандитов.

«А ты что тут делаешь? Я думаю, что в наш прославленный клан Буйный Ветров никогда не принимали бомжей» - начал говорить один из них. Они даже представились как члены клана, черт возьми у меня прекрасная память на любого из моего клана.

«А когда это стало традицией разворачивать свою же мебель?» - ответил вопросом на вопрос Барус. Огонек внутри него слегка колыхнулся от их поведения.

Тот мужчина сразу же замялся, не зная, что ответить, так что вступил другой.

«Да заткнись, Лан. Ты опять начинаешь какую-то чушь нести» - он прыснул на своего друга и развернулся к Барусу – «Твоя кобыла мне понравилась. Очень уж она выглядит хорошо. На такой и мне не стыдно будет ездить. Так что оставь ее здесь и можешь покопаться в вещах клана с нами. Обещаю, если что-то ценное найдешь, мы это не возьмем»

Бандит положил руку на грудь изображая честность, смешно.

«А вы не боитесь, что кто-то из клана вернется сюда?» - как же они меня бесят. В прошлом я их без слов разрубил бы надвое.

Бандиты неожиданно рассмеялись будто его слова были самой смешной шуткой, которую они слышали.

«Уж точно мы убежим» - через смех пытался говорить бандит - «Когда сюда придут призраки, я буду сверкать пятками за милю, но перед этим возьму отсюда вещичек»

«Почему сразу призраки. Если сюда придут оставшиеся в живых члены клана?» - ему показалось или его глаз начал снова наливаться кровью.

Бандит за смехом не заметил, как единственный глаз Баруса поменял цвет на кроваво-красный.

«Что за чушь ты порешь? Ты случаем не брат нашего Лана? Клан Буйных Ветров истребили. Одних в походе, других здесь, прижимая к земле как собак»

У него не было меча, но рук было достаточно. Головы проломили брусчатку на земле. Алая кровь начала вытекать из его рук, когда первый, самый говорливый, оказался на земле.

Другие вскричали от неожиданности и только сейчас заметили этот кроваво-красный глаз. Он был один, но даже его хватало, чтобы поджилки непроизвольно тряслись. После смерти его клана все стали забывать почему ветра буйные, да и он сам почему-то растерял свое буйство на время.

«Чертова организация. Им не жить. Я иду, даже если придется проходить через бесконечные ряды из ваших тел. Ветру нельзя приказывать. Он летит туда, куда хочет»

<http://tl.rulate.ru/book/25062/614955>